

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ

В Государственной Думе прошли общественные слушания «Образование и здоровье».

Обсуждались темы общенационального значения: если в решении этих проблем не будет участвовать всё общество, может оказаться, что решать их будет уже не для кого.

Председатель слушаний — первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке О.Н. Смолин.

О.Н. Смолин:

— У Жванецкого была грустная шутка: «Все говорят — молодёжь, молодёжь, да если мы захотим, молодёжи вообще не будет». К сожалению, шутка эта уже не кажется смешной, поскольку перестала быть шуткой.

Конституция двумя своими статьями гарантирует гражданам России право на бесплатное и общедоступное образование и право на охрану здоровья. Тема наших сегодняшних общественных слушаний находится как раз на пересечении этих двух статей.

Несмотря на колоссальные природные богатства, Россия всё ещё остаётся достаточно бедной: мы — сказочно богатая страна, основное население которой — бедные люди. Если правительство оценивает уровень бедности в России в 15 процентов, то международные организации недавно поместили нас на 65-е место в мире по уровню жизни и оценили уровень бедности по международным стандартам в 53 процента. Есть и другие данные, где по уровню жизни мы оказываемся на 102-м месте в мире. Мы стали страной массовых социальных болезней, страной, переживающей эпидемию СПИД. По оценкам Российской академии наук количество ВИЧ-инфицированных в России — от 700 тысяч до 1 миллиона человек.

3,5 миллиона человек (по официальным данным) употребляют наркотики в России в немедицинских целях, 5 миллионов подростков хотя бы раз пробовали наркотики.

В международных докладах утверждается, что, если ситуация не будет радикально изменена, мы будем отсечены от общего цивилизационного процесса.

Сказанного достаточно, чтобы понять: мы должны решать проблемы образования и здоровья на всех уровнях: и педагогическом, и социальном, и политическом.

А.А. Коробейников, член Совета Федерации:

— Как бывший учитель, бывший директор школы, один из руководителей Министерства просвещения СССР и, наконец, как нынешний председатель Российского союза за здоровое развитие детей утверждаю, что неуверенный выход нашей страны из нынешнего кризиса — это результат многих причин, в том числе и разбалансированности современной образовательной системы. На первом месте в обязательном порядке должно быть здоровье учащихся: только здоровый человек способен успешно овладеть потоком учебной информации. А что же происходит у нас в этой сфере?

Во-первых, введение дошкольной ступени для детей 5–6 лет вместо блага нередко приносит немалый педагогический вред. Поспешное обучение, которое идёт впереди природного развития ребёнка и не подчиняется законам детства, всегда в ущерб здоровью. Лозунг «Чем раньше — тем лучше» даёт отсроченный

отрицательный результат и в большинстве случаев не ведёт к преодолению желаемой дезадаптации первоклассников к обучению.

Во-вторых, социальное расслоение породило неравный доступ граждан к образовательным ресурсам общества. Коммерческое обучение терпимо только на фоне достаточного бюджетного субсидирования всех способных учиться.

В-третьих, модернизация образования, если этот термин вообще можно употребить, всё больше ориентируется на виртуальные и зарубежные образцы. Из наших федеральных программ исчез живой ребёнок.

В-четвёртых, при всех шумных пиаровских акциях роль личности учителя как интеллигента в российском обществе по-прежнему принижена. Никакие гранты не способны переломить общую ситуацию.

Школам нужны спортзалы, бассейны, не озабоченные тяжёлым бытом учителя, психологи, врачи: они принесут ученикам в тысячу раз больше пользы, чем любой компьютер, которым может и должен овладеть каждый лишь в старших классах.

По данным Российской академии медицинских наук, более 72% школьников старше 13 лет либо курят, либо употребляют алкоголь. К 30 годам многие из этих молодых людей становятся инвалидами.

Минобрнауки и Минсоцздрав страны готовят национальные проекты, но опять порознь, отгородясь друг от друга ведомственными барьерами. А ведь только объединившись, образование и здравоохранение спасут нацию да и подлинную честь этих ведомств. Образовательная и здравоохранительная системы должны быть, наконец, объединены как единая стратегия национальной безопасности страны. Автономно подготовленные национальные проекты никогда не решат межведомственной задачи улучшения здоровья, а значит, и повышения качества образования

учащейся молодёжи. Мы настойчиво призываем руководителей органов образования и здравоохранения регионов России на своих территориях разработать совместный региональный проект «Здоровье, обучение и воспитание»: надо, наконец, показать крайне необходимый пример для всей страны.

Российский союз за здоровое развитие детей, который я возглавляю, работает над созданием национального проекта, в котором задачи обучения и здоровья объединены в единое целое. Должна восторжествовать здоровьеразвивающая ориентация, которая сблизит профессиональные интересы педагогов и медиков, заставит их, наконец, работать вместе. В центре нашего проекта будут находиться меры по опережающему развитию здоровья школьников.

В.Ф. Базарный, профессор, доктор медицинских наук, подчеркнул, что показатели состояния здоровья на выходе каждого уровня образования должны быть не хуже, а желательно лучше, чем на входе: образование должно стать фактором укрепления здоровья, а не его разрушения, как сейчас. Для этого совсем не обязательно создавать новые технологии, вырабатывать новые управленческие решения, поскольку очень много ценного накоплено в России. Надо, чтобы это «снизу» дошло до самых «верхов».

С.К. Комков, заместитель председателя движения «Образование для всех», профессор, президент Всероссийского фонда образования:

— Как известно, в здоровом теле — здоровый дух. Давайте посмотрим, насколько здорово наше «тело», наша система образования. Сегодня из 64 тысяч российских школ 27 тысяч вообще не пригодны для того, чтобы в них занимались дети: эти школы опасны для здоровья, опасны для жизни. В прошлом году Министерство чрезвычайных ситуаций закрыло 833 школы, не разрешив туда допускать детей. На самом деле у нас гораздо больше школ, непригодных

для того, чтобы в них можно было учиться: это школы, в которых проваливаются полы, в которых вместо потолков — дыры, обшарпанные стены, травмоопасная мебель, «удобства» во дворе. И это школы, в которых нет медицинских работников, невозможно оказать даже первую медицинскую помощь. Электропроводка в состоянии горючем, то и дело возникают пожары.

Поэтому сегодня, когда мы говорим о российском образовании, в первую очередь надо посмотреть: что делается для того, чтобы эту ситуацию исправить? Сколько расходует государство на свою систему образования? Самый яркий пример в данном случае — это показатель расходов в процентах от внутреннего валового продукта. Франция и Германия сегодня расходуют 8% своего ВВП на развитие образования, США — 9%, Япония — 11%, Финляндия — 16,4%. Россия расходует 4% от ВВП на развитие образования. Это значит, что мы находимся на уровне недоразвитых стран. Поэтому сегодня никакие национальные проекты не в состоянии *кардинально* исправить ситуацию.

Кстати, на национальный проект «Образование» выделено всего 50 млрд рублей. А если посмотреть, куда эти деньги выделены... Я не противник, я всегда ратую за то, чтобы учитель получил лишнюю копейку. Но средства выделены не на повышение заработной платы учителям, а на разовые выплаты отдельным педагогам в виде грантов, причём таким образом, что учителя поссорены между собой. И сегодня многие учителя, которые получили грант в 100 тысяч рублей, вынуждены большую часть этого гранта отдать на нужды школы, потому что в ином случае им просто там не работать, они чувствуют себя изгоями в собственном педагогическом коллективе. непонятно, по каким критериям выбирали учителей, по каким критериям выделяются средства для инновационных школ. К тому же сегодня гораздо важнее поднять до нормального уровня все школы, в которых учатся наши дети. И когда ответственные лица бодро докладывают о том, что закупили школьные автобусы, нужно задать им простые вопросы: «А кто будет этими школьными автобусами управлять? По каким дорогам они поедут? На каком горючем они будут работать? Кто их будет обслуживать? Откуда возьмут запасные части для этих школьных автобусов?» К сожалению, ответа на это часто нет.

Принимаемые в Государственной Думе законы не способствуют развитию образования, скорее усугубляют его тяжёлое положение. Недавно был принят Закон «Об автономных учреждениях», против которого активнейшим образом выступало наше движение «Образование для всех», против которого проводились митинги, демонстрации, и всё-таки несмотря ни на что он был принят. И сегодня мы пожинаем плоды: в регионах уже есть учебные заведения, которые прекращают своё существование. На их месте через некоторое время появятся доходные дома (то, о чём мы говорили неоднократно). Сейчас

этот процесс подбирается к общеобразовательной школе. О каком здоровьесберегающем образовании можно говорить, когда преднамеренно будут доводить школы до состояния банкротства с тем, чтобы потом завладеть зданием, территорией и передать её бизнесменам? Вот-вот будет принят закон о Едином госэкзамене, хотя эксперимент по нему закончится в 2008 году. Даже на этой стадии эксперимента выявлены опаснейшие тенденции, и всё-таки законопроект несмотря ни на что в ближайшее время станет законом.

Российское образование переходит на новую систему финансирования по принципу — деньги за учеником. И это приведёт к тому, что в ближайшее время в большинстве российских школ не будет медицинских работников. Даже в Москве директора школ получают предписание сократить штаты в связи с тем, что сокращается финансирование (мне показал такое предписание директор школы). Кого же предлагают сократить? Психолога, социального работника, организатора-физкультурника и преподавателя информационно-вычислительной техники (это при том, что планируют подключить все школы к Интернету). Такая система финансирования образования приведёт к полному краху сначала сельские школы, затем школы в малых городах, а затем доберётся и до основных центров страны. Поэтому сегодня наша задача — остановить эти разрушительные процессы.

А.В. Лихович, профессор:

— Как врач и учитель высшей квалификации веду уроки здоровья в школе в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности». Мы разработали экспериментальную комплексную программу «Здоровье в общеобразовательной школе». Это программа здорового образа жизни, профилактики наркомании, ВИЧ-инфекции, гармоничных семейных и брачных отношений.

По заказу Минздрава подготовили учебное пособие для учителей и школьных врачей «Профилактика ВИЧ-СПИДа и других инфекций, передающихся половым путём» (издательство «Медицина для вас»). Пособие направлено во все регионы. Для педагогов и школьных врачей подготовлено также учебное пособие «Здоровый образ жизни — альтернатива наркомании».

Т.Н. Чернышова, президент Российской межрегиональной ассоциации прикладной кинезологии, кандидат медицинских наук, рассказала, что прикладная кинезология (открыта в 1964 г. доктором Гутхартом в США) как междисциплинарный подход рассматривает взаимосвязи между структурными, биохимическими и психоэмоциональными факторами здоровья и болезни, соотношения между структурными взаимоотношениями и всем гомеостазом, т.е. равновесием организма.

— Что такое кинезис? Это движение в пространстве каждого органа, каждой мышцы, всех жидких структур; что есть жизнь — движение мысли, движение идей, движение духа. Прикладная кинезология в состоянии оценить, какое движение в данный момент нарушено и что необходимо восстановить в конкретном, данном случае.

12 лет назад мы провели исследование в школах, где осмотрели с помощью двигательных тестов состояние здоровья детей. И оказалось, что к концу первого года обучения 27% детей имеют тяжёлые нарушения по зрению, у них уже развилась близорукость. Более 60% имели заболевания желудочно-кишечного тракта, и практически у всех детей были нарушения осанки. А к 10-му классу почти у всех детей были проблемы со здоровьем.

Используя методы прикладной кинезологии, мы у 85% детей полностью восстановили и здоровье, и поведение, и способность учиться, и дали им в дальнейшем очень хорошее развитие. Была внедрена великолепная

программа 12 лет назад: предупреждение инвалидности у новорождённых, т.е. осознанное, здоровое зачатие и вынашивание детей; здоровье детей как залог нормального развития общества, физиологические роды, когда присутствуют не только врач-акушер, но и акушерка, которая готовила ребёнка внутриутробно. Эта программа пренатальной педагогики, внутриутробного воспитания ребёнка получила большую золотую медаль в ЮНЕСКО. Нет тяжёлых родов у матери, травматизации плода. Дети развиваются гармонично, у них устойчивая иммунная система. Они практически не болеют, развиты духовно. И я думаю, что эта программа должна широко внедряться в образовательной системе.

И.Л. Кравченко, директор Земской гимназии, рассказал об опыте использования здоровьеразвивающих технологий в Красноярском крае, базирующихся на авторских свидетельствах В.Ф. Базарного:

— Первое — у нас введено отдельное обучение. Это достаточно необычно, и родители не сразу приняли, но параллельное отдельное обучение даёт очень хороший эффект. Содержание преподавания одно и то же, а вот методики работы с девочками и мальчиками разные. Резко повысилась активность мальчишек на олимпиадах, гораздо лучше стало их здоровье, поскольку физкультура у них именно та, что нужна мальчикам, а не усреднённая.

Каждый урок прерывается на три минуты для специальной гимнастики. В классах — парты-конторки. Используем тренажёры для глаз. У нас нет сколиоза, у ребят не ухудшается зрение, несмотря на значительную учебную нагрузку. Всё это стало возможным потому, что был создан специальный управляющий совет, где очень велика роль родителей: ведь если родители новшество не принимают, ничего не получится...

Экономист **А.С. Эпштейн** отметил, что школьников необходимо бесплатно обеспечивать препаратами, которые позволяют нейтрализовать отрицательное качество воды. В одних районах вода жёсткая — значит, надо давать йод, в других районах не хватает меди, где-то — её избыток.

В школе должны быть два выходных дня, тогда можно что-то спрашивать с родителей. А если родители детей не видят, ничего не получится.

Нужно вернуть уроки к 40 минутам с обязательной гимнастикой для глаз и для позвоночника. По устным предметам должны быть спаренные уроки: это позволит свести к минимуму домашние задания и тем самым уменьшить нагрузку на детей.

Самое главное, без чего всё бессмысленно: в классе не должно быть больше 9—12 учеников. Почему-то в теории управления все понимают, что максимум 12-ю объектами допустимо управлять, а у нас 25 и более детей в классе.

Теперь с оплатой. Надо ввести условные единицы по наполняемости и коэффициенты переполненности класса свыше девяти человек. Тогда Минфину будет всё равно — 9 или 25 учеников. Потому что если 25 человек в классе, значит это будет 2,77 зарплаты по сравнению с тем, что должно быть при девяти учениках. И одновременно мы решаем проблемы малокомплектной школы.

И ещё одно: в Государственной Думе должна быть введена процедура оценки каждого документа, который поступает из любого административного органа, на соответствие долговременным национальным интересам России.

Относительно подушевого финансирования школ: это ещё можно делать в том случае, если устойчиво повышается численность населения и детей. Если численность снижается, подушевое финансирование постепенно приведёт к тому, что педагоги будут уходить из школ, где по объективным причинам мало учеников.

Л.Ф. Васильева, профессор, доктор медицинских наук, напомнив, что только в детском и юношеском возрасте мозг может постигнуть такой объём информации, который не сможет усвоить в дальнейшем, сформулировала: «Наша цель — не уменьшать интенсивность образования, а сделать образование здоровьеразвивающим. Для этого необходимо параллельно с интенсивностью образования повышать интенсивность развития адаптационных резервов организма человека. Только тогда образование будет именно здоровьеразвивающим, а не здоровьеразрушающим.

Очень плохо, что нет физкультурных залов, бассейнов. Но даже если есть физкультурные залы, многие дети освобождены от физкультуры, и не всем полезна школьная «усреднённая» физкультура. Школьные врачи должны овладеть простыми медицинскими технологиями, которые позволяют оценить состояние здоровья ребёнка и определить, что ему нужно для того, чтобы заработали его адаптационные механизмы. Такие технологии есть.

В.Ф. Протасов, профессор Московского института стали и сплавов, отметил, что сегодня скорость экологической деградации окружающей среды опережает скорость её восстановления. Это означает, что мы переживаем экологический кризис. К концу столетия, по оценке ЮНЕСКО, возможна тотальная экологическая катастрофа.

Почему сегодня Россия — одна из самых загрязнённых территорий в Европе и в мире? Да потому, что мы неграмотны в экологическом отношении, нашей системе экологического образования в школах, в вузах, техникумах можно в целом ставить «неуд».

В школах исключают из программ экологические дисциплины, в вузах ликвидируют экологические кафедры, кабинеты, сокращают экологические программы, несмотря на то что есть экологическая доктрина, есть Закон «Об охране окружающей среды», где предусмотрены меры повышения качества экологического образования.

Кто сегодня загрязняет среду? Предприятия. Их руководители экологически безграмотны, они не знают, что такое «экологизация производства». У нас утилизируется менее половины твёрдых бытовых отходов, остальное всё идёт на свалки — они скоро задушат города, особенно мегаполисы.

Крайне низок уровень экологической подготовки школьников: выпускники приходят в вуз, не зная состава воздуха, углекислого газа, водных пород, не понимая, что такое «уровень радиации».

Нет сегодня более важной проблемы, чем чистая вода. Она скоро будет продаваться дороже, чем нефть. Если не произойдёт кардинальных изменений в отношении к нашей экологии, через 30—40 лет у нас будет такая же атмосфера, как в конвертерном отделении металлургического завода. Поэтому программа экологической безопасности должна стать пятым национальным проектом. А по значению — первым. **НО**